

СОВЕТСКИЙ ВЕК

**Александр
Серебровский**

**ЗОЛОТО ПАРТИИ,
ЗОЛОТО НАРОДА**

Александр Павлович Серебровский

Золото партии, золото народа

Серия «Советский век»

Текст книги предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70448944
Золото партии, золото народа: Родина; Москва; 2023
ISBN 978-5-00222-087-8

Аннотация

А. П. Серебровский, инженер-универсал, организатор нефтяной и золото-платиновой промышленности в Советском Союзе был неисправимым романтиком. Эта книга о развитии советской золотодобычи, начиная с конца 20-хх гг. XX века, после неразберихи и серых схем концессионного периода НЭПа. Она написана человеком дела, который не только уверен в необходимости изменения схемы хозяйствования, но и прикладывает максимум усилий для этого. Серебровский романтик труда, таежной и приисковой жизни, которая на страницах книги динамично меняется и становится интересной для нас. Автор искренне переживает, что «мы ничего почти не найдем в нашей литературе, никаких даже намеков на подлинный романтизм, на подвиги разведчиков, на героическую работу старателей, работу связанную с приключениями, с жизнью в новых, неизведанных местах», а сам написал книгу, которая

не только подводит промежуточный итог в развитии «золотой» промышленности, но и рассказывает как раз об этом.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

Предисловие Ю.И. Мухина к книге А.П. Серебровского «Золотая промышленность»	6
Пролог	42
Глава первая	52
Конец ознакомительного фрагмента.	59

**Александр Павлович
Серебровский
Золото партии,
золото народа**

*** * ***

© Издательство Академии Наук СССР, Москва-Ленинград, 1936

© ООО «Издательство Родина», 2023

Предисловие Ю.И. Мухина к книге А.П. Серебровского «Золотая промышленность»

Чем и почему эта книга интересна

Думаю, что для многих описанные Серебровским события почти 100-летней давности, интереснейшие своим напряжением и творчеством, будут малопонятны, а потому и малоинтересны именно ввиду своей древности. Особенно будет малопонятен их государственный смысл – как эти события предопределили то, что после Второй мировой войны нас, советских людей, весь мир считал сверхлюдьми – образцами, по которым хотели равняться все свободолюбивые люди планеты.

Во Второй мировой войне СССР под руководством Сталина сражался практически со всей Европой и уничтожил 75 % вооруженных сил Германии и ее союзников (15 % уничтожила американская армия и 10 % британская). Великая Отечественная война унесла треть тех богатств, что накопили все наши предки, начиная от Рюрика, и тем не менее СССР отменил карточки на продукты в 1947 году – через

два года после войны, а Франция – в 1949, Англия – в начале 50-х. Причем даже по карточкам в этих странах продукты стоили так дорого, что их невозможно было купить.

А в СССР через пять лет после отмены карточек хлеб, мясо, сливочное масло уже стоили в два с половиной раза дешевле, чем до отмены карточек, сахар в два раза дешевле. И за эти же пять лет в США цены на хлеб выросли на треть, в Англии – в два раза, во Франции – более чем вдвое, а цены на мясо в США увеличились на четверть, в Англии – на треть, во Франции – вдвое.

Драматург Корнейчук в 1952 году водил по Киеву итальянскую делегацию, и когда те увидели телевышку и узнали, что на Киев регулярно вещает телевидение, они опешили – в это время в Италии о телевидении еще и не помышляли. Откуда телевидение в СССР? Да оттуда, что при Сталине учили, что изобретателем радио был не итальянец Маркони, а русский Попов. Пусть в этом и есть преувеличение, но учили так не для того, чтобы граждане СССР Сталина в зад целовали, как сегодня «патриоты» целуют Путина, а чтобы внушить – ты, русский (советский), сам можешь все!

И мы, русские, могли!

Мы первые послали человека в космос, мы первые достигли Луны и привезли оттуда образцы грунта, а США, с пресловутым немецким гением, фон Брауном, вынуждены были сфальсифицировать свои высадки на Луну, снять фальшивки в Голливуде и насобирать «образцы лунного грунта»

у себя «на заднем дворе», как говаривал один американский геолог, которого с этими образцами ознакомили.

Советские люди умели и самого страшного врага победить, и создать все, что угодно. Нас, советских, весь мир называл «русскими», и считал нас сверхлюдьми – идеалом, не который весь мир должен равняться. Не на американцев равняться, а на русских.

В связи с блокадой и санкциями на энергоносители, сегодняшняя Россия попадает в ситуацию России 20-х годов прошлого века, когда Сталину пришлось восстанавливать разрушенное народное хозяйство СССР и рывком бросать экономику Союза вперед в преддверии новой мировой войны.

Но сегодня обсуждать какие-то конкретные приемы восстановления народного хозяйства не то, чтобы особенно глупо, а просто бессмысленно, поскольку обстоятельства меняются непрерывно, а хозяйству потребуются конкретные меры применительно к тем обстоятельствам, которые будут сопутствовать соответствующему этапу восстановления экономики. Кроме того, сегодня экономику России никто восстанавливать и не собирается, так о чем говорить?

Сегодня говорить можно только о принципе – о том, кому именно восстанавливать народное хозяйство России, кто должен взять на себя ответственность за результаты этой работы. Не приняв решения по принципиальному вопросу, нет смысла обсуждать частные.

Итак, кому заниматься восстановлением народного хозяйства? Оно же само не восстановится, нужны люди, которые этим процессом будут руководить. Где эти люди и кто они?

Кому этим заниматься?

Начнем с Российской империи.

Формально цари были в России единоличными руководителями всего и вся. Можно было бы на этом утверждении и остановиться, но если мы хотим воспользоваться опытом предков, то нужно и учесть, что на самом деле цари были чрезвычайно зависимы в своих решениях. Во-первых, от дворянства, которое после Петра I (особенно после реформ Петра III) быстро начало формироваться в достаточно наглый класс, преобразующийся в чистых паразитов и достаточно легко сметающий с трона неугодных царей. После Петра I у царей уже не хватало духу поставить это дворянское быдло на службу России. И, во-вторых, отсутствие у последующих царей не просто ума, а искреннего интереса к своему служению – ко всему, что делалось в России. Такого интереса, как у Петра I. Ведь никто, кроме Петра I и Сталина, не вникал лично так глубоко в подробности проблем России, как это делали они, и никто в своих решениях не зависел от советников так мало, как они. А лень (да и недостатки ума) делали прочих царей и руководителей очень зависимыми от советников у трона, однако качество этих советников со временем все более и более снижалось, что снижало и качество решений царей. Это присказка.

Так вот, дворянство, а за ними и цари сами народным хозяйством не руководили. Они избрали простой принцип развития экономики – отдать все капиталистам и промышленникам – пусть они развивают экономику, как хотят, а цари и дворяне будут получать с этого свою долю – цари в виде налогов, а остальная «элита» в виде «откатов» – взятки. Как говорят нынешние придурки – «дали рынку руководить процессом развития экономики».

Внешне была ситуация точь-в-точь, как сегодня. У нас сегодня ведь тоже есть некий царь, которого изображают из себя неизвестные люди, называющие себя Путиным, и стоящая за его спиной некая «элита» – сообщество грабителей России. И дело даже не в том, что ни «царь», ни «элита» в целом и не способны, и не собираются подавить алчность стоящего под ним коррумпированного государственного аппарата, гребущего откаты и взятки. (Это невозможно, поскольку для прекращения воровства внизу, нужно прекратить его сверху. Если Сердюков может безнаказанно воровать, то почему полковник не может?). Но в данном случае дело даже не в воровстве, а в том, что они вообще никакими хозяйственными процессами в России не руководили и не руководят.

Поскольку вышеперечисленные лица являются тем, что принято называть «государством», то вопрос о том, кому поручить восстановление (развитие) экономики, конкретизируется – государству или «талантливым предпринимателям», подчиняющимся «рыночным отношениям»? Реаль-

ные цари, как видите, поручили развитие экономики Российской империи предпринимателям, может, и нам пойти по этому пути? Ведь именно таким путем развивались экономики западных стран и развивались достаточно успешно – чем же этот путь плох?

Этот путь плох невидимой обывателю разницей между Западом и Российской империей.

На Западе в то время была иная элита, которая руководствовалась иной формулой успеха в жизни – **лично создать дело, слава которого и будет твоим успехом**. Поэтому та западная элита была способна развить экономику и в части этой своей способности являлась примером для остального народа своей страны.

В России же образцом для всех было помянутое паразитическое дворянство, у которого формула успеха была иной – **выбиться на какой-то более высокий уровень и там устроиться**. Были, конечно, редкие исключения выбивавшихся вверх своим трудом, но в массе российская «элита» успеха добивалась с помощью родственников («*При мне служащие чужие очень редки;/ Всё большие сестрины, свояченицы детки...*») и, главным образом, с помощью денег. Да деньги и в России получали от какого-либо производства – от какого-либо дела, но российское дворянство брезговало и лично не собиралось заниматься никаким производительным трудом. Поэтому даже если дворянство и имело производство, скажем, сельскохозяйственное имение, то поручало

его тогдашнему «топ-менеджеру» – управляющему.

Само дворянство белые ручки не пачкало. И **не пачкать белые ручки становилось российским ИДЕАЛОМ** успеха.

Я уже об этом писал, но повторю эти данные, поскольку в приводимых числах видно различие элит Запада и России.

Германия на начало XX века имела на 56 миллионов жителей 22 университета с 36,5 тысячами студентов и 11 высших технологических школ с 17 тысячами студентов. Кроме этого, неизвестное мне количество немецких студентов училось в 3 высших горных, 5 высших лесных, 5 высших ветеринарных, 2 высших сельскохозяйственных школах и в 8 сельскохозяйственных институтах при университетах.

Япония на начало века имела втрое меньше населения, чем Россия, но у Японии уже было обязательное начальное образование и 3111 профессионально-технических школ с почти 200 тысячами учащихся. Кроме этого, 7 технологических высших школ и 2 университета с примерно 11 тысячами студентов. (Япония имела и 101 женскую высшую школы с 32,5 тысячами курсисток).

А к концу XIX века в России было всего 9 университетов на 130 миллионов населения (из которого 1,5 миллиона были дворяне), но только Петербургский и Московский были так-сяк наполнены, имея около 4 тысяч студентов на пяти факультетах при четырехлетнем обучении. А, скажем, Казанский имел всего 858 студентов, Харьковский – 1489,

Новороссийский – 688.

Всего в университетах училось почти 14 тысяч студентов, из которых филологов было 2,8 тысяч и юристов 5,2 тысячи. А в 12 российских высших учебных заведениях, готовящих инженеров всех специальностей и агрономов, училось менее 5,4 тысячи студентов. Ну, какой рост народного хозяйства нужно ожидать от страны, в элите которой желающих быть болтунами с чистыми ручками больше, чем желающих заниматься производительным трудом? (Кстати, в это время учившихся на попов (еще одни белые ручки) было более 50 тысяч).

Вот этот идеал (белые ручки и много денег) российской элиты настолько был корнем ее мировоззрения, что сохранился и в СССР – в формально государстве трудящихся.

Вот интересный момент из воспоминаний американского инженера Джона Литтлпейджа, который в конце 20-х прошлого века показывал рудники Аляски старому большевику А.П. Серебровскому, которому было поручено расширить добычу золота в СССР (об этом позже).

«И еще вспоминается один инцидент, который меня тогда удивил. Я организовал встречу Серебровского с главным управляющим рудника Аляска-Джуно, одного из крупнейших в мире золотопромышленных рудников. Мы добрались туда ко времени обеденного перерыва и увидели управляющего выходящим из туннеля в рабочей одежде, собравшей немало грязи.

Когда я его представил Серебровскому, тот удивился. Он отвел меня в сторонку и спросил:

– Вы сказали, это главный управляющий?

Я ответил:

– Именно он.

Мы втроем пошли в столовую компании, сели за один из длинных столов с едой, набрали себе, кто чего хотел. Конечно, никакие столы ни для кого не были забронированы, и за нашим столом сидело много простых горняков, они слушали нашу беседу и иногда вступали в разговор.

Эпизод произвел большое впечатление на Серебровского; он потом долго со мной говорил. Он никак не мог привыкнуть к мысли, что главный управляющий сел обедать со своими собственными рабочими, даже глазом не моргнув.

Я ничего особенно впечатляющего в том не усмотрел».

Заметьте, это поражался коммунист и старый революционер – профессиональный радатель рабочего класса. А вот поразился американец в этих своих воспоминаниях. К этому времени Литтлпейдж уже приехал в СССР и восстанавливал добычу золота на Урале, руководя крупнейшим советским рудником, уже оснащенным американской техникой.

«Люди в Берлине, оказалось, говорили чистую правду, рассказывая про русские традиции, что инженеры и служащие предпочитают хорошо одеваться и сидеть у себя конторах, подальше от грязных рудничных шахт. Однажды, вскоре после приезда в Кочкарь, к нам на рудник прибыла

группа из двухсот студентов на практику, в большинстве первокурсники. Трест „Главзолото“ в спешном порядке организовал учебные заведения для подготовки дополнительных горных инженеров, а несколько уже существовавших горных академий расширялись со всей возможной быстротой, чтобы обеспечить растущую необходимость в техническом персонале.

Проходя по руднику, я увидел, как группа юных коммунистов стоит с блокнотами и карандашами, зарисовывая технику. Подозвал нескольких и посоветовал им сразу пойти на рудник рабочими. Я пояснил, что, реально выполняя различные операции, они научатся быстрее, чем любым другим способом, и впоследствии смогут легче обучать рабочих.

Они возмутились и резко возразили, что учатся на инженеров, а не рабочих. Я решил довести дело до логического конца и отдал приказ, чтобы их не допускали на рудник, если не подчинятся моему распоряжению. Некоторые попытались поднять шум: они требовали объяснений, как так получается, что иностранец может запретить советским гражданам ходить там, где они владельцы, и даже обратились в свои институты за помощью.

К счастью, власти поддержали меня и приказали студентам делать то, что им сказано. Если молодые люди и подчинились поначалу нехотя, впоследствии они признали мою правоту. Через несколько недель ко мне отправили комис-

сию с благодарностью от имени группы, за то, что показал им, как наилучшим образом использовать ограниченное время пребывания на руднике».

Это очень характерный момент, присущий российской «элите» и сегодня.

Правда, другой американец, работавший в 30-х в Магнитогорске, Джон Скотт, пишет о том, как репрессии 1937 года повлияли на любителей белых ручек: *«Чиновники и административные служащие, которые до этого приходили на работу в десять часов, а уходили в половине пятого и лишь пожимали плечами в ответ на жалобы, трудности и неудачи, теперь сидели на работе с восхода до заката солнца, их начали волновать успехи и неудачи руководимых ими предприятий, и они на самом деле стали бороться за выполнение плана, экономию и за хорошие условия жизни для своих подчиненных, хотя раньше это их абсолютно не беспокоило».* Так, что вопрос с белыми ручками, в целом, решаем, хотя подойдет ли это решение для будущего – это вопрос будущего.

Но вернемся во времена царской России, поскольку и белые ручки это не все. В царской России практически начисто отсутствовала гордость владельцев предприятий своими техническими и технологическими достижениями. Только деньги! Как дворянская элита России заставляла своих крепостных крестьян четыре дня в неделю работать на себя во имя денег, так и купцы с кулаками в промышленности или

торговле стремились только к деньгам.

Меня в данном случае впечатляет пример периода Первой мировой войны. Русская армия всю войну испытывала жесточайший дефицит оружия и, особенно, боеприпасов. И в это время «русские патриоты-промышленники» Урала, страстно желавшие, чтобы Россия отвоевала Босфор и Дарданеллы, начинают снижать производство железной руды, чугуна и стали. Скажем, к 1916 году выплавка чугуна на Урале снизилась на 40 % по сравнению с предвоенным 1913 годом. Почему? Потому, что дефицит дает возможность увеличивать цены, а увеличение цен дает самую большую и легкую прибыль. И если, скажем, казенные заводы поставляли 122-мм шрапнель по 15 рублей, то частные «предприниматели» поставляли этот снаряд за 35 рублей. А почему нет, раз дефицит? Рынок, батенька, рынок рулит!

Заметьте, у российских промышленников не было ни малейшего желания гордиться своим делом, скажем, завалить фронт снарядами по 10 рублей за штуку. Только деньги, хлявные деньги!

Повторю, белые ручки и деньги – вот цель жизни элиты царской России, а за элитой, заполнявшей информационное пространство своими воззрениями, следовал и народ.

Но, все же, во времена царя промышленниками были те, кто сам строил и развивал предприятия, кто в большинстве случаев сам ими и руководил. Это было уже хоть что-то.

А кому вы собираетесь отдать восстановление промыш-

ленности России сегодня?

Тут все смеются над олигархом Прохоровым, который пытался создать ё-мобиль и у него ничего не получилось. Да на Прохорова нужно смотреть с уважением уже за то, что он пытался! Ведь остальные олигархи ничего и не пытались. Это люди, которые ничего не создали и не способны создать, наоборот, они уничтожали экономику СССР и в основной своей массе, простите за грубость, умеют только жрать, срать и трахаться. Все предприятия, которые эти олигархи имеют, они отдали под управление топ-менеджеров, но если у элиты высшее счастье жрать, срать и трахаться, то почему у топ-менеджера высшее счастье должно быть иным? Если элита наворовала свое состояние, то почему топ-менеджер должен стесняться воровать? Более того, помимо дворянского менталитета и русской купеческой придурки, в сознание нынешней элиты открыто внедрена еврейская придурь «понтов», когда громадные деньги России выбрасываются псу под хвост единственно ради того, чтобы эти воры России могли пустить пыль в глаза друг другу – «ради понта».

Эти дворцы, которые в принципе лишены домашнего уюта, эта золотая мишура, эти автомобили, «навороты» в которых не имеют ни малейшего смысла, – зачем?? Один мой знакомый «талантливый предприниматель» (уже выехал из России) имел личный зоопарк, в котором только на содержание хищников тратил полторы тонны мяса в день. Как-то увидел фото из детского магазина в Москве для детей этих

«талантливых предпринимателей». Понимаете, игрушечная машинка для детей не старше 6 лет, стоимостью в 500 тысяч рублей (это в 2014, в 2015 цена будет поднята на 50 %), новогодний маскарадный костюм для маленьких девочек за 25 тысяч – это никак не продажа детских игрушек. Это продажа «понтов». И помянутый, не имеющий никакого практического смысла личный зоопарк, тоже предназначен только для того, чтобы поразить других евреев, не догадавшихся выбросить украденные у России деньги псу под хвост таким способом.

И ведь понятно, почему хвастовство осуществляется посредством «понтов», а не посредством создания таких заводов и производств в России, которыми создатель мог бы гордиться. Для создания производства нужен ум, а для приобретения зоопарка или дворца, ума не надо.

Ладно.

В свое время Генри Форд руководствовался принципами: *«Иметь деньги абсолютно необходимо. Но нельзя забывать при этом, что цель денег – не праздность, а умножение средств для полезного служения. Для меня лично нет ничего отвратительнее праздной жизни. Никто из нас не имеет на нее права. В цивилизации нет места тунеядцам»*. Если вы в Russia найдете предпринимателя с такими принципами, то обязательно сообщите о нем.

Или вы собрались восстановить экономическую мощь России, поручив это дело вот этим ленивым и умственно ма-

лоразвитым олигархам?? У царя даже с его элитой ни черта не получалось, а уж с этими-то...

Нет, без государства, в данном случае, Госдумы и Президента, это невозможно. Но с такими, как сейчас Госдума и Президент, – тоже невозможно. Ведь для восстановления народного хозяйства нужно иметь ум, это ведь не на кнопки нажимать!

И путь один – сделать депутатов Госдумы и Президента отвечающими перед народом за последствия своего правления, но детально об этом в конце.

Вопрос о том, как это сделают отвечающие перед народом руководители – не существенен. Не ломайте себе голову – придумают! Сталин же придумал.

Хозяин СССР

Как и в случае с царями, даже сторонники Сталина искренне считают его единоличным руководителем чуть ли не со смерти Ленина в 1924 году. Это ошибка, и достаточно вредная ошибка, поскольку не дает понять сути происшедшего тогда, соответственно, не дает применить тот опыт сегодня. Ведь Сталин, даже став официальным главой СССР и до самого момента своего убийства в 1953 году, единоличной власти никогда не имел. До 1941 года Сталин вообще ни одной официальной руководящей должности в стране не занимал, а в партии он был одним из пяти секретарей Цен-

трального Комитета – на равных правах совместно с остальными четырьмя секретарями организовывал исполнение решений 130 членов ЦК.

Почему же его, где-то с начала 30-х годов, считают вождем СССР? Кстати, ведь и должности вождя в СССР не было. Потому, что, начиная с годов революции и гражданской войны, члены ЦК все чаще и чаще принимали коллективное решение, вариант которого предлагал Сталин. Проходили годы, и многие члены ЦК стали считать для себя удобным не самим мучиться в поиске государственных решений, а довериться в этом вопросе Сталину. То есть, большинство членов ЦК стали считать Сталина своим **неформальным руководителем** – вождем. А поскольку ЦК был органом управления всей партии, то Сталин стал вождем партии. А поскольку партия была единственной и правящей, то Сталин стал и вождем народа. Повторю, не занимая никакой официальной должности в стране (официальным главой страны он стал в мае 1941 года), а в партии – не имея никаких личных прав дать приказ ни одному члену ЦК.

И члены ЦК прекрасно это осознавали, и когда вариант решения Сталина уж очень сильно задевал их личные интересы, это решение не проходило. К примеру, в 1938 году, когда Сталин был уже общепризнанным вождем, члены ЦК отказались принимать вариант решения Сталина проводить выборы в органы советской власти из нескольких кандидатов на одно депутатское место. А раньше отказ членов

ЦК и Политбюро принимать сталинские варианты решений был обычным даже по второстепенным вопросам. Ведь среди большевиков было много тех, кто не стеснялся себя и свою роль переоценивать при органической неспособности к решению встававших перед страной проблем.

Второе, что следует понимать, – любой руководитель не может принять решение, которое не поддерживает существенная часть его подчиненных. Вообще-то, тут сразу говорят, что таких подчиненных надо гнать. Это в теории, а на практике их сразу заменить нечем, и приходится отказываться от таких решений, хорошо, если до лучших дней – до времени, когда подчиненных действительно можно будет заменить. Это прекрасно видно, скажем, по отношениям Сталина с генералами Красной Армии. Многие из них стали Героями Советского Союза, хотя по немецким критериям (да и по совести) их полагалось бы расстрелять.

Третье, что тоже достаточно важно, это висевший надо всеми большевиками и коммунистами маразм марксизма – «теория гениев», которые умудрились нафантазировать так, что ни одна их фантазия не сбылась ни в какой своей части. Смешно, но фантазии современника Маркса и Энгельса, писателя Жуля Верна, и те сбылись в большей степени.

Однако для начетчиков, которых среди большевиков было полно, эти фантазии марксизма воспринимались как святое писание и долгое время делались тупые попытки внедрить их в жизнь. Уже Ленин, и, само собой, Сталин вынуж-

дены были отбрасывать маразм марксизма по мере того, как выяснялась полная негодность этого учения, но, за неимением лучшей теории, Сталин тоже был вынужден на людях молиться на бородатые иконы, а в каких-то случаях и отступить перед напором правоверных марксистов, и подыгрывать им.

Есть сведения, что в окружении Сталина его за глаза называли Хозяином, и на самом деле он им и был. Хозяином СССР. Скорее даже – отцом народов СССР.

Итак, когда к концу 20-х годов большевики сумели как-то стабилизировать жизнь народов СССР после гражданской войны и полной разрухи, перед ними встал вопрос, как развивать народное хозяйство СССР дальше, конкретно – как развить промышленность СССР, поскольку с развитием промышленности поступала техника в сельское хозяйство, давая толчок и ему. Причем, подчеркивая гений Сталина, особо выделяют, что он в феврале 1931 году очень точно предсказал предельные сроки, за которые СССР нужно вывести в число передовые стран с наиболее развитой промышленностью – 10 лет: *«Мы отстали на 50-100 лет от передовых стран. Мы должны преодолеть этот разрыв за десять лет. Иначе нас сомнут»*.

И этот скачок под руководством Сталина был совершен! По объему производимой товарной продукции СССР вышел с пятого места в мире и четвертого в Европе на второе место в мире и первое в Европе. К началу Второй мировой войны СССР стал производить 13,7 % мировой промышленной

продукции. США производили 41,9 %; Германия – 11,6 %; Англия – 9,3 %; Франция – 5,7 %. (Для сравнения, некто «путин» находится у власти уже более 20 лет, а Россия ничего не имеет от этого «патриотического вождя», кроме очередного ограбления народа падением курса рубля).

Итак, как Сталин этот скачок народного хозяйства организовал?

План восстановления

Промышленность состоит из предприятий, а их принципиальное устройство одинаково. Это технологическая схема, оснащенная станками и оборудованием, это люди, умеющие осуществить технологию, и это покупатели продукции этого предприятия, в данном случае – этой промышленности, «по-научному», рынок сбыта. Ведь если продукцию некому сбывать, ее невозможно и производить. Следовательно, чтобы развить промышленность нужно решить три вопроса, которые невозможно разместить по ранжиру, – они одинаково важны:

- станки и оборудование;
- люди для работы в промышленности;
- рынок сбыта продукции.

Вот это и есть те конкретные вопросы, которые требуют разрешения для развития своей промышленности.

Что касается того, как именно Сталин разрешил эти во-

просы, то вряд ли создадутся условия для повторения его подвига, тем не менее, это интересно.

Начнем с последнего вопроса. Итак, если кто-либо хочет развить свою промышленность, ему нужны не инвестиции, не займы, не надо ходить по миру с протянутой рукой, а нужно, прежде всего, позаботиться о покупателях для своих товаров. Сталин это понимал и рассматривал несколько путей поиска покупателей для промышленности СССР – путей решения обязательного вопроса для развития промышленности СССР.

Например, прусский путь, предусматривающий аннексию какой-либо страны, создание препятствий для развития ее промышленности, и за счет ее рынка – ее покупателей – развитие собственной промышленности. Сталин этот путь отверг по понятной идеологической причине.

Далее Сталин рассматривает английский путь. Это путь захвата колоний и использования их рынка для развития промышленности метрополии. И этот путь Сталину не подходил по той же причине.

И Сталин выбрал американский путь развития промышленности: путь развития собственного рынка, то есть путь создания покупателей, прежде всего, внутри собственной страны.

Чтобы понять Сталина, нужно вспомнить, как Генри Форд, основатель автомобильной индустрии США, создавал покупателей для своих автомобилей. Он взял и стал платить

рабочим своих заводов невиданную по тем временам зарплату – 5 долларов в день вместо принятых во всей стране 60 центов, – и этим спровоцировал профсоюзы и в других отраслях американской промышленности на требования по аналогичному повышению зарплаты. Когда его разъяренные коллеги-капиталисты из других отраслей выплеснули на него свое негодование, он вполне резонно возразил им: «А кто будет покупать мои автомобили?»

Обратите внимание – чтобы увеличить производство чего-либо, нужно сначала дать деньги покупателю. Создав средний класс, класс людей, для которых покупка автомобиля стала обычным делом, США развили свою автомобильную промышленность.

А Сталин, встав на американский путь создания рынка, развивает рынок СССР тем, что резко увеличивает доход крестьянам, поскольку численно крестьяне являлись самым многочисленным слоем СССР – даже к 1938 году в СССР числилось на 115 миллионов крестьян всего 56 миллионов горожан. То есть, крестьяне были самым мощным рынком, теперь оставалось только дать им деньги для покупок товаров промышленности. И с 1929 года, параллельно с коллективизацией, была резко подняты цены на продукцию сельского хозяйства – к 1934 году, к примеру, цена на хлеб поднялась с мировой цены в 10 золотых копеек за килограмм до 90 золотых копеек. Соответственно, в СССР появились те, кто мог купить продукцию промышленности СССР, – кре-

стьяне (уже колхозники), появился собственный рынок для товаров собственной промышленности.

Теперь рассмотрим, как Сталин разрешил вопрос с людьми, которым предстояло работать в промышленности.

Основная масса граждан СССР были крестьяне, более того, с очень низкой производительностью труда. К началу 30-х годов товарность сельского хозяйства СССР упала до 37 %, т. е. двое крестьян едва могли прокормить одного горожанина. И вызвано это было, между прочим, и тем, что революция ликвидировала помещичью собственность на землю, а за счет этого резко увеличилось число крестьянских хозяйств: с 16 млн. в 1913 г., до 25 млн. в 1929 г. Как возьмешь рабочих из деревни, если в деревне едва себя кормят?

Нужно было увеличить производительность труда в сельском хозяйстве, и развитие техники уже позволяло это сделать – можно уже было начинать механизацию сельского хозяйства. Но кому технику дать?

Крестьянский двор трактор купить не сможет.

Да, крестьяне могут организовать кооператив, сбросить деньги и купить трактор, скажем, на 10 дворов. Дневная производительность их труда резко возрастет, но годовая останется та же. Ведь от своего участка земли крестьянин все равно не сможет уйти, следовательно, промышленности от кооперации сельского хозяйства нет никакого толку: притока рабочих рук в город все равно не будет.

Идеологически неприемлемый выход – вернуть землю по-

мещикам – был неприемлем не только по идейным, но и по государственным соображениям. Да, помещик, забрав у крестьян землю и купив трактора, оставил бы у себя только одного крестьянина из 5, а остальных выгнал бы в город. А куда их здесь, в городе деть? Ведь рабочие должны поступать на предприятия в строго необходимом количестве – в таком, которое требуют уже построенные предприятия. А крестьяне от помещика повалят валом – ведь помещику плевать на то, построены в городах заводы или еще нет.

Поэтому единственным экономическим путем для СССР был путь коллективизации сельского хозяйства, причем, с опорой на колхозы. Смысл?

Крестьяне сдавали землю, инвентарь, тягловый и часть продуктивного скота в общее пользование и начинали вместе работать. При этом производительность труда резко возросла как за счет разделения труда, так и за счет обработки земли машинами, которые предоставляло государство коллективным хозяйствам. Однако такой рост производительности труда в сельском хозяйстве не приводил к вспышке безработицы. Поскольку, как бы мало крестьянин не работал, но он в колхозе был при деле и хлебе: чтобы тогда быть членом колхоза, надо было заработать в нем всего лишь 60 трудодней в год, даже в 1947 году эта норма была всего лишь 100 для женщины и 150 трудодней для мужчины.

Плюс к трудодням колхозник имел доходы от приусадебного хозяйства, и Сталин заботился, чтобы земли под это хо-

зайство у колхозника было больше, чем у единоличника, да плюс обязательная корова. Люди не голодали и не убегали от голода в город в очереди на биржи труда, а выезжали в город только тогда, когда в городе для них появлялось рабочее место. В течение жизни одного поколения половина населения страны перешла из села в город без малейших экономических эксцессов!

Открывшим рот, чтобы завопить о «голодоморе», посоветую в данном случае захлопнуть пасть – это была трагедия, вызванная человеческой алчностью, и никак не связанная с разрешением принципиальных вопросов народного хозяйства СССР. Я об этом достаточно написал, чтобы в этой теме не касаться.

Остается очень интересный вопрос о станках и оборудовании. Их только в первой волне поступило с Запада 900 комплектных предприятий вместе со специалистами монтажниками и технологами! Мощнейших предприятий и самых передовых! За какие шиши все это было куплено, причем, очень быстро?? Вот вопрос!

Откуда деньги?

Официально считается, что деньги для развития экономики СССР были получены за счет крестьян, – за счет экспорта зерна за границу. Но те историки, кто пытается свести баланс не только стоимости зерна, но и всего экспорта со стоимостью импорта в СССР на рубеже 20 и 30-х годов, «чешут репу» – не хватает! Денег сильно не хватает! Как ни уве-

личивай в расчетах стоимость советского экспорта, но он и в меньшей мере не покрывает стоимости получаемых предприятий – стоимости импорта.

Числа внешней задолженности СССР сильно «не бьют» – расходятся в разных источниках, а такое может быть только, если авторы умышленно вводят в заблуждение, либо скрывают какой-то малопонятный источник финансирования. Вот скажем, в 1933 году на экспорт поставили 1,7 млн. тонн зерна (около 2 % от валового урожая), это где-то на 110 млн. рублей. А в 1934 году поставили всего 0,77 млн. тонн, то есть в два раза меньше, а задолженность Западу в 1934 году не выросла, а снизилась почти на 300 млн. рублей! Вообще в числах странности. Вот в статье «Внешняя торговля СССР в 1935 г.» сообщается, что максимальная внешняя задолженность СССР была максимальной на 31.12.1931 года и составляла 1 400 млн. рублей (не понятно, это валовая задолженность или сальдо). А в аналитической записке «Расчетные балансы СССР с капиталистическими странами» внешняя задолженность СССР на 01.01.1932 составляет: сальдо – 840,6 млн., а валовая – 912,3 млн. рублей. А куда это за одну ночь подевались полмиллиарда долга?

Короче, откуда взялись деньги у Сталина? Ряд историков считают, что деньги дали Ротшильды. Я считаю, что очень может быть. Однако!

Когда говорят об участии евреев в судьбе СССР, то повсеместно ограничиваются перечислением евреев в составе

правительства и государственных органов Союза. Взаимодействие правительства СССР с иными евреями, типа Ротшильдов и сионистов, как бы, вне советской истории – как бы, такого никогда не было. Между прочим, против связи большевиков и Ротшильдов говорит и то, что советские евреи для Ротшильдов и сионистов всегда были мусором, если не дерьмом, которое сионистами легко разменивалось на что угодно. Ведь не случайно во Второй мировой массово уничтожались только советские евреи. То есть, для сионистов сами по себе советские евреи были не теми людьми, судьба которых могла подвигнуть Ротшильдов и сионистов на какую-либо связь с СССР.

Пример. Немцы начали способствовать массовому уничтожению советских евреев практически сразу же после занятия территорий СССР. Киевских евреев начали расстреливать в Бабьем Яру с конца сентября 1941 года. Организовывали эти расстрелы сионисты, скажем, киевских евреев отвели на расстрел 9 киевских раввинов, в Литве сионист Якоб Генс организовал расстрел 38 тысяч литовских евреев, его еврейская полиция лично расстреляла 400 евреев белорусского городка Ошмяны. То есть, сионисты на Западе не могли об этих расстрелах не знать, а вот до правительства СССР сведения о массовых расстрелах дошли не сразу. И оно впервые сообщило миру о массовом уничтожении евреев в ноте НКВД СССР только 6 января 1942 года. И, внимание, – всемирная сионистская организация немедленно от-

реагировала на этот документ, объявив его *«большевистской пропагандой»!* 27 апреля 1942 г. НКВД СССР вновь обнаружил аналогичную ноту о массовом уничтожении советских евреев, а в заявлениях «Еврейского агентства» от 7 июля и 28 сентября 1942 года эти сведения по-прежнему назывались *«неправдоподобными вымыслами»*. То есть, сионисты, по меньшей мере, способствовали гитлеровцам в уничтожении советских евреев, а, скорее всего, Гитлер и уничтожал советских евреев по просьбе сионистов.

Поэтому я исключаю какие-либо действия Ротшильдов (с самого начала финансирувавших сионистское движение) во благо евреев СССР. Не могли Ротшильды помогать СССР бескорыстно. И если Ротшильды зашевелились в конце 20-х годов, то зашевелились только из-за денег, то есть да, Ротшильды могли тайно дать СССР кредиты, на которые Сталин купил заводы, но это не избавляло СССР от необходимости эти кредиты возвращать с процентами. И снова на первый план выходит вопрос, где Сталин нашел деньги на выплату кредитов и процентов по ним? Ведь он не мог расплатиться продукцией построенных предприятий – она вся предназначалась СССР. Мало этого, с 1929 года начался мировой кризис – в это время на Западе вообще никакая продукция не была нужна. Так откуда Сталин взял деньги?

И вот тут следует заняться золотодобывающей промышленностью СССР прийти к тому, о чём написано в книге А.П. Серебровского.

Но начать следует с того, что по марксовому бреду при коммунизме денег не будет, а будет простой продуктообмен, посему большевики были уверены, что они из золота, в лучшем случае, унитазы будут делать, и золото им вообще без надобности.

А с запасами золота и платины и без марксовых придурков дело обстояло ужасно. Уже при царе золотой запас Российской империи вывозился в уплату царских военных долгов, затем в ходе Гражданской войны его остатки захватили «белые» и золото частью разворовали белочехи и колчаковцы. Затем, при Ленине, золотом щедро оплачивались различные революционные и экономические потребности, к примеру, в 1922 году было куплено в Швеции 500 паровозов с тендерами за 125 тонн золота. Короче, к 1927 году от царских довоенных 1100 тонн золота осталось 150 тонн. И все бы ничего, но большевики фактически прекратили и добывать золото, позволяя китайским браконьерам и контрабандистам мыть его в Сибири и вывозить в Китай. Добыча золота в СССР 20-х годов упала до 20 тонн в год, вместо обычных 50 тонн, которые добывались при царе.

В своих воспоминаниях 1936 года начальник советской золотодобычи тех лет А.П. Серебровский инициативу добычи золота в СССР отдает Сталину, и только ему. И это не дежурный комплимент вождю – достаточно прочесть в воспоминаниях Серебровского, сколько раз Сталин вызывал Серебровского для отчета и постановки задач, чтобы понять,

что вряд ли еще какой министр встречался со Сталиным так часто. К примеру, со своим непосредственным начальником, наркомом (министром) тяжелой промышленности Г. Орджоникидзе Серебровский встречался на порядок реже.

И, как вспоминает помянутый американский инженер Джон Литтлпейдж (кавалер ордена Трудового Красного Знамени, кстати), продавить сквозь марксистов идею добывать золото, Сталину было не просто. Во всяком случае, вначале Сталиным было получено от ЦК согласие развернуть добычу только силами государства и категорический отказ марксистов на предложение Сталина использовать труд старателей (мелкая буржуазия, однако!). Только в 1930-м Сталин добился разрешения использовать их в золотодобыче.

План Сталина был прост. Выяснить способы и технологию добычи золота в самой передовой в этом плане стране – в США, нанять там специалистов и купить там самую передовую и мощную технику, и используя ее в СССР резко поднять добычу золота. В этом плане старатели были нужны не только для работы там, где машины применять нецелесообразно, дело в том, что при отсутствии достаточного количества геологов они были геологоразведчиками. И если старатели находили богатую россыпь или жилу золота, то им сразу платили 30 тысяч золотых рублей (и не простых, а таких, которые можно было отоварить в специальных магазинах, в которых «все было» – эквивалент более 23 килограммов золота). И дальше разрешали добывать найденное золото (под

государственным контролем, само собой, чтобы не хищничали), пока государство не проложит к этому золоту дорогу и не построит рудник или пустит мощную драгу. И эта мера выбросила в тайгу и горы до 300 тысяч человек, которые обшарили все «белые пятна» СССР, все самые дальние закутки и открыли еще массу богатейших залежей золота и полиметаллических руд, часто сопутствовавших золоту.

И вот теперь вопрос – сколько золота добыли в СССР в период 1928–1941 годов и куда его дели? А ответа нет. Попытался найти в Интернете. Сплошные гадания авторов. Даже золотой запас при Сталине – это предмет гаданий: одни считают, что к 1941 году он был 2800 тонн, другие – 2600, третьи – 1450. Из статьи в статью передается *«ежегодная добыча золота в СССР – 320 тонн»*. А за какие годы? Ведь по мере выработки богатых залежей, добыча обязана падать, следовательно, число 320 – это среднее. Вот наиболее статья 2014 года историка В. Катасонова: *«Даже сегодня многие материалы по золотодобыче остаются в архивах, почти не доступны. Приходится пользоваться лишь какими-то фрагментами информации»* <http://maxpark.com/community/politic/content/2535579>. А попробуйте найти числа добычи платины при Сталине (которая тогда стоила в 5,5 раз дороже золота) и вы уткнетесь: *«В СССР данные по добыче платины были засекречены»*.

Да, может, и были, но почему они сегодня, 80 лет спустя засекречены?! Почему известно, сколько золота добывалось

до 1927 года, известно, что в СССР 1990 году добыто 302 тонны золота, что в РФ в 2012 году добыто 226 тонн золота, а сколько добыто в период 1928–1941 годы – засекречено? Почему известно, что при царе ежегодно добывалось 4,5 тонны платины, а в РФ в 2011 году – 26 тонн, а сколько добыто платины при Сталине – засекречено? В те годы у этой секретности с добычей золота и платины было легальное объяснение – чтобы не сбить цены на золото и платину на внешнем рынке. Хорошо, но это тогда, а сегодня, почему эти числа остаются секретными?

И у меня один вариант ответа – золото 1928–1941 годов в основной своей массе было пущено на оплату кредитов Ротшильдов, и Ротшильды до сих пор стесняются сообщить, сколько они на этом заработали, а антисталинисты не хотят рассказать, как Сталин использовал алчность Ротшильдов для индустриализации страны.

Но это подробности, которые сегодня не пригодятся, а вывод таков: Сталин был толковый хозяин и не ездил с протянутой рукой по миру (призывно виляя голым задом), а нашел средства на развитие промышленности дома – в полном смысле слова – под ногами.

К слову, именно потому, что был хозяин, а не академик экономических наук.

Как найти в Хозяина России?

Почему в России члены власти и их приспешники творят во власти, что угодно? Ответ один и другого ответа нет и не

может быть – потому, что они никак не отвечают за результаты своего правления – никак не наказываются за вред, нанесенный народу, тебе. И если их не наказывают, то почему бы им и не быть ворами или тупыми бездельниками? Вора делает вором случай, а безответственная (безнаказанная) власть это просто рай для воров. Ну, в какой еще области человеческой деятельности такое может быть?!

Вот вы садитесь в автобус, платите водителю деньги, и он обещает довести вас в целости и сохранности до места назначения. Но если он, даже по ошибке, не говоря уже о разгильдяйстве, вызовет аварию, и вы пострадаете в ней, то что – водитель просто помашет вам ручкой и скажет: «Вы тут кровью истекайте, а я пошел на заслуженный выходной»? Нет, тут у всех ума хватает, и если такого шофера сразу не прибьют разгневанные пассажиры, то его отдадут под суд, где 12 простых граждан, присяжных заседателей, решат, виновен он или нет. А члены нами же избранной власти (президент и депутаты), взявшие у тебя налогами деньги и обещавшие довести тебя в светлое будущее? С ними как? А они сегодня машут нам всем ручкой и говорят: «Вы, лохи, голосовавшие за нас, тут в России кувыркайтесь, а мы поехали отдыхать к наворованным миллионам». Почему водитель сидит в тюрьме за свою тупость и разгильдяйство, а они – нет? Почему по 10 лет за недосмотр отсидели руководители Чернобыльской АЭС, а президенты и депутаты, разорившие Россию, и 15 суток не получили? Они что – цацы? У них голубая кровь?

Неужели так и должно быть?

Нет, конечно, и есть простой и абсолютно законный путь расставить все по своим местам и указать власти, кто в России хозяин.

По нынешней Конституции (и по любой другой в будущем) сувереном (высшей властью) является народ, а депутаты и президент только слуги народа, которым властвовать разрешено народом и от имени народа. Причем, народ и без них может принять какой угодно, нужный народу закон, проголосовав за него на референдуме.

Но если народ – это хозяин, а депутаты и президент слуги народа, то у народа (у каждого избирателя, а не только у 12-ти, как в судах) есть право и обязанность перед своими детьми судить своих слуг, поощряя хороших и наказывая нерадивых. И делать это, чтобы и самому жить достойно, и своим детям оставить достойное государство. У народа есть право Хозяина! И если вы снимете шоры с глаз и подумаете, то увидите, что реально осуществить это свое право очень просто!

Нужен закон, по которому на каждых выборах, каждый избиратель, кроме бюллетеней с новым составом власти, получит проект вердикта старому, сменяемому составу власти, в котором будет три строчки: «Достойна поощрения», «Достойна наказания» и «Без последствий». Если большинство избирателей решит отпустить старый состав власти без последствий, то власть оставит свои полномочия как сейчас –

без последствий для себя. Если большинство избирателей решит поощрить власть, то президент или каждый член Федерального собрания станет Героем России. А если избиратели решат «Достойна наказания», то президент или каждый член Федерального собрания сядут в тюрьму на срок своего пребывания у власти. Причем, судить власть каждый избиратель будет исключительно из собственного убеждения в ее вине и заслугах. И никто ему не будет указом в этом его вердикте хозяина своим слугам.

Каждый гражданин России получит реальный кнут и пряник для власти, и этими кнутом и пряником заставит президента и каждого депутата служить себе, а не их счетам в заграничных банках. Народ (демос) получит власть (кратос) и возникнет ситуация, которая и описывается словом «демократия». Других способов создать эту ситуацию нет.

Что в этом законе сложного и что в этом законе непонятного?

В течение марта-апреля 2008 года Центр независимой журналистики, газета «Дуэль» и общественное движение «Армия воли народа» (АВН), борющиеся за принятие на всенародном референдуме Закона «О суде народа над президентом и депутатами Госдумы», проводили вместе со своими союзниками (КПСС Олега Шенина, МССО и др.) опрос граждан России, в ходе которого соотечественникам среди прочего задавался вопрос: «Какой, по Вашему мнению, оценки заслуживает Владимир Владимирович Путин по ре-

зультатам своей деятельности на посту президента Российской Федерации?»». В соответствии с проектом Закона «О суде народа над властью» предлагалось три варианта ответа: «Достоин благодарности», «Заслуживает наказания», «Оставить без последствий».

Было опрошено 22065 человек, 6,4 % которых отказались отвечать, заподозрив какую-то провокацию, 20,02 % сочли, что работа В. В. Путина заслуживает благодарности, 23,6 % сочли, что его нужно отпустить без последствий, и 49,8 % считали, что В. В. Путин заслуживает наказание. Даже тот Путин. А какой бы был процент сегодня, после начала войны с Украиной? Вернее, если бы был такой закон и народ имел бы возможность поощрять и наказывать власть, то, понятное дело, и армия была бы в десятки раз сильнее при тех же затратах, да и войны с Украиной не было бы.

Ведь в тех успехах Сталинского СССР дело не только в личности Сталина, хотя и она имеет большое значение. Дело в том, что до победы над Германией в 1945 году, в оценке народом результатов правления большевиков не было необходимости, поскольку, падение власти большевиков в этом периоде означало не тюремное заключение на срок пребывания у власти, а казнь, еще и жестокую, и весь мир не оказал бы им никакого убежища. Не смогли бы большевики укрыться в Лондоне или на Канарских островах. Единственной защитой большевиков был народ СССР, посему большевики и стремились править так, чтобы народ был ими безусловно

доволен.

Сейчас же, без такого закона о каких-то улучшениях бессмысленно рассуждать.

* * *

А я предлагаю вам книгу с небольшим примером того, как наши предки становились могучим обществом могучих людей, и как большевики это организовали на небольшом участке работ по созданию могущественного СССР.

Пролог

В операционной было строго, светло... Лица у всех закрыты масками, но по голосу можно было узнать знаменитого хирурга Алексея Дмитриевича, тихонько отдававшего привычные распоряжения. Кто-то в маске положил мне руку на голову.

– В левую руку, – сказал доктор, стоящий на наркозе.

Я знал, что дело идет об «эвипане», который нужно было впрыснуть.

– Ну, теперь в правую руку.

То же проделали с правой рукой. Я знал, что потом очередь за эфирной маской.

– Не забудьте позвонить домой, Алексей Дмитриевич... – сказал было я, но не услышал ответа...

* * *

Потолок моей палаты как-то странно сразу появился перед глазами. На голове было что-то холодное: сестра, видимо, меняла компресс.

Доктор нагнулся над изголовьем...

– Ну, все, как будто, в порядке. Выкарабкались. Ловко разрезал вас Алексей Дмитриевич; такая у вас была трудная

штука...

Доктор и сестра опять исчезли. В глазах поплыли белые сосны, кедры, белые горы. Казалось, ехал я по тайге, на санях; качало из стороны в сторону. На самом деле это сестра разэфиривала меня углекислотой от последствий наркоза. в это время всегда бывает впечатление качки.

Лицо Алексея Дмитриевича появилось в рамке потолка палаты.

– Ну вот, молодцом. Теперь надо только лежать смиренно. Счастливо отделались: сколько лет была у вас эта история – как с бомбой ходили.

Снова пропал потолок палаты и снова показалось, что я не в больнице, что не зима теперь, а лето, что передо мною склоны гор, покрытые зеленою травой и цветами. Багульник ярко горел тут и там. Высокий горный кряж, покрытый хвойным лесом, остался позади.

Целый день пробирались через заросли, перебирались через упавшие деревья, объезжая покрытые мхом камни, в сыром сумраке глубокой тайги. Какая-то усталость... но как хорошо ехать теперь по опушке, по зарослям черемухи, тальника, все время вниз... вниз...

В долину, куда мы спускались, уже не падали лучи солнца, но хребты еще были ярко освещены. Лошади, пофыркивая, осторожно ступали по едва приметной тропе; затем пошли по руслу пересохшего ключика, впадавшего в падь, где мой спутник, геолог Селиванов, намеревался заночевать. Птицы

возились в кустах, уже устраиваясь на ночлег. Только беспокойная кедровка, увязавшаяся за нами с полчаса тому назад, все еще продолжала покрикивать, предупреждая таежное население о близости человека.

– Что за пакостная пичуга, – сказал Виктор Васильевич, – просто спасу нет. Если на охоту куда пойдешь, всех взбаламутит, так ни с чем и вернешься.

Но мы ехали не на охоту, а на бертинскую разведку. Разведчик Бертин с женою нашли золотую жилу и прислали записку Селиванову, чтобы тот приехал и посмотрел: очень хорошая жила, доброе золотишко.

Вот мы и ехали по тайге от Первомайского прииска уже четвертый день. По всем признакам, известным Селиванову, стан разведчика давно должен быть недалеко, а все не показывался. Мы спустились уже в падь, к веселой речке, бежавшей по камням, а ничего и никого видно не было.

– Черт его знает, этого Бертина, хоть бы знаки поставил на тропе и по ключику, а то так и сбиться недолго, – ворчал геолог, слезая с коня и привязывая его к дереву на длинном поводу.

Я сделал то же самое, и усталые лошади, обмахиваясь хвостами, дружно принялись пощипывать траву на лужайке. Мы взялись за хозяйство, и скоро костер затрещал возле речки, нарушая треском своим тишину наступавшей ночи. Вершины гор погасли, все птицы и даже беспокойная кедровка улеглись на покой, когда мы принялись за чай и за еду.

– Хорошо в тайге, – сказал Виктор Васильевич, – а все-таки дикое место. Четвертый день ведь никого не встретили. Лес и лес, горы, а теперь вот и долина; цветы кругом, красота, от одного запаха умереть можно, а все-таки место нежилое.

– А что бы вы хотели, Виктор Васильевич, завести в этих самых местах?

– Ну, батенька мой, – сказал геолог. Он так всегда говорил и за это его звали на приисках: «батенька мой», но любили за неистощимую энергию, большие знания и компанейский характер.

– Ну, батенька мой, ведь вы цены этим местам не знаете. Ведь мы, разведчики, ищем золото, а находим медь, цинк, уголь, железо, нефть. Здешним богатствам цены нет.

Как всегда, Селиванов увлекся и повел рассказ о том, какие мощные здесь реки, какие гидростанции здесь можно построить, какой уголь находится чуть не у самого того места, куда мы едем, какие богатые выходы нефти нащупали около Укулана, прямо почти на самой Лене, от реки всего километрах в тридцати.

– Вы представьте, во что обратятся все эти края через десять лет. Тогда уже проложена будет дорога от Тайшета до Заярской, а от Заярской до Усть-Кута. Лена, Ангара связаны будут железной дорогой. Пущена будет Ангарская электростанция, пойдут по Лене большие пароходы. Разрабатываться будет железное месторождение, около Братского по-

строят металлургический завод побольше, наверное, Магнитогорки, и вниз по Лене и по Ангаре двинется большевистская культура, оживет тайга, еще более развернется Якутия; Лена, Витим, Алдан перегонят Волгу и какую-то там Каму.

– Вы знаете, – говорил Виктор Васильевич, забывая о костре и о чайнике, – ведь мы, золоторазведчики, только первые пионеры в этих местах. Мы добываем золото, возводим первые школы, строим больницы. В наших поселках рождается первая советская культура вместе с постройкой наших электростанций, рудников, драг и фабрик. Мы проводим дороги, телефон...

– Ну, к Бертину не только дороги или телефона – тропы порядочной вы не провели еще... – заметил я.

Виктор Васильевич рассердился и стал говорить о том, какие будут здесь заводы, нефтяные промыслы, угольные шахты, какая огромная промышленность возникнет здесь, сначала металлургическая, а затем и легкая. Он говорил о прекрасных городах, о замечательных курортах, которые построены будут по Забайкалью и в Ленском бассейне. Он говорил об огромных электрических станциях, которые светом своим зальют тайгу...

– А пока костер-то наш как бы не потух, тогда вовсе без света останемся, – сказал я, подбрасывая сучья в огонь, который действительно чуть не погас.

– А ну вас к черту с вашим костром. Поймите же наконец, какое здесь богатство ждет, чтобы его подняли, чтобы его

разработали. Я не говорю о запасах золота, тух его столько, что мы на руды с небольшим содержанием и внимания не обращаем. Вы поймите, что можно с этим золотом сделать, что тут через десять лет твориться будет. Ведь ни одна страна в мире сравниться не может с нашей Восточной Сибирью, Забайкальем, Якутией и Дальним Востоком. Вы не хуже меня все эти места знаете, а молчите...

Но тут опять потолок моей палаты поплыл перед глазами...

– А молчите... – говорил кто-то голосом Алексея Дмитриевича. – Надо было давно мне сказать, что сорок...

Не знаю, был ли вечер или ночь, но свет горел в палате, и Алексей Дмитриевич держал меня за руку, отсчитывая пульс.

– Ну, так... ничего. А как язык? Протереть, протереть немедленно, как следует, – сказал он сестре.

Затем была возня с языком, что-то холодное клали на живот, меняли компресс.

– Можно будет дать стакан чаю с сахаром? «Уже больше полутора суток ничего не давали», – спросила сестра.

Кто-то отвечал, что немедленно надо дать чаю, а потом и бульона. Стало после этого лучше, и я спросил, который теперь час. Оказалось, что был не вечер, а уже утро, но на дворе еще было темно.

Я снова заснул и снова увидел темную поляну, временами освещаемую вспыхивающим пламенем костра.

Доктора уже не было, вместо него опять появился геолог Селиванов, милый и беспокойный человек.

Он приподнялся на зеленом ковре, на котором лежал, размахивая руками, стал говорить о богатствах Якутии, в которой он много лет работал, о всех этих прекрасных горах, хребтах, долинах, которые он знал и любил. Он нарисовал картину гигантского роста новых заводов, рудников – Аллах-Юня, Белой горы, Кировского, Лебединога, Подлунного – всех новых городов, поселков.

Мы, разведчики, ищем золотую руду, а находим медь, цинк, железо...

Он говорил о сказочных богатствах этих золотых месторождений, об огромной добыче золота, которую наша страна будет иметь.

Все более и более увлекаясь, он уже почти кричал:

– В прошлом году мы перегнали Америку по добыче золота. Через два года перегоним Англию. Что это будет означать для СССР и для всего мира, если мы будем первыми по добыче золота. Ведь прежде всего...

– Однако, лошадей-то надо напоить, – сказал где-то близко от нас голос.

Мы вскочили как встрепанные – до того это было неожиданно.

– Каких лошадей? – закричал Селиванов.

– Ваших, известно, Виктор Васильевич, ведь вы их напоить-то позабыли; дай-ка я их сведу к речке попить, – про-

должал тот же спокойный и немного насмешливый голос.

И Бертин – ибо это был он – принялся отвязывать лошадей и повел их поить, а я принялся восстанавливать потухший было костер, на котором снова приветливо закипел чайник.

Бертин напоил лошадей и присел у костра. Оказалось – до бертинского зимовья совсем недалеко, километров восемь.

К счастью, Бертин, зная забывчивый характер Селиванова, который никогда в дорогу ничего не брал «путного», кроме сухарей, захватил с собою немного еды, и мы принялись уписывать за обе щеки какую-то снедь.

– А вот вы вообразите, Василий Николаевич, что здесь будет через десять лет, – сказал Селиванов.

– Очень даже воображаем, – отвечал Бертин. – Вон там у нас будет построен Сталинград, рабочий город. Посередине большой-большой клуб и театр. Рядом техникум. Вон там будет десятилетка, а здесь больница. Совет будет построен на площади, вот тут немного влево. За горой – рудник. Руду подавать будем по штольне прямо на фабрику, вот сюда под горой около речки. Электростанция...

Какая-то птица сослепу налетела на разгоревшийся костер... Должно быть это была сова.

– Ну, а через десять лет на кого будем охотиться? «Ведь тут город будет», – спросил Селиванов.

– Через десять лет тут крутом поля будут, огороды. Ведь тут только копнуть, пшеница – во. Морозы ей нипочем. А

огурцы, капусту, картошку ведь вырастили же на Алдане и в Бодайбо. Здесь немного даже помягче климат будет. Что здесь будет через десять лет – уму непостижимо: поля, огороды, животноводство, курей разведем... А пока пойдемте к нам на разведку, недаром же я коней вам напоил.

И мы еще добрых три часа шли по незаметной ночью тропинке.

Но тропинки больше не было, ни речки, ни Селиванова. Была палата, было совсем светло, и Серго сидел на стуле около постели.

– Ну, молодец Очкин, – говорил он, – ловко тебя вызволил. А скверная была история...

– А мне все тайга и рудники кажутся, все строим и строим. И что лет через десять будет у нас в промышленности – все представляется.

– Это хорошо, что будет через десять лет, но не плохо и то, что за эти годы сработали, – сказал Серго. – Огромную работу проделали по золоту, если бы описать...

И товарищ Орджоникидзе заговорил о том, что было сделано за эти годы, о том упорном терпении и большевистской выдержке, которую проявили работники золотой промышленности. Он вспомнил, как преодолевали первые неудачи и неуклонно шли вперед, верные заветам великого Сталина, не допуская колебаний и неуверенности в своих рядах.

Серго сказал, как хорошо было бы вспомнить и рассказать о проделанной работе, о том, как из кустарного промысла со-

здали кузницу валютной мощи нашей страны; о стахановцах, инженерах, рабочих, старателях, у которых хватило нервов, терпенья и выдержки на эту работу.

А нервов, терпенья и выдержки нужно было не мало.

– Вот, вспомни и напиши о том, как все это было... И еще лежа в больнице, я вспоминал и писал... Моя жена и мои товарищи по работе помогли мне в этом.

Москва, март, 1936 г. А. Серебровский

Глава первая

ТОВАРИЩ СТАЛИН – ВДОХНОВИТЕЛЬ НЕФТЯНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ – СТАЛ РУКОВОДИТЕЛЕМ ЗОЛОТОГО ДЕЛА В СССР. ЗНАЧЕНИЕ ЗОЛОТОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В ЭКОНОМИКЕ США. ОТКРЫТИЕ ЗОЛОТА В КАЛИФОРНИИ И ЗНАЧЕНИЕ ЭТОГО СОБЫТИЯ ДЛЯ США. РУССКИЕ КОЛОНИИ В КАЛИФОРНИИ. РОМАНЫ БРЕТ ГАРТА. САТТЕР И ЕГО ИСТОРИЯ. ПОДРОБНЫЕ ИНСТРУКЦИИ ТОВАРИЩА СТАЛИНА. ПРИЕЗД В ПАРИЖ, ПОЛУЧЕНИЕ ВИЗЫ, НА МАЖЕСТИКЕ. ПРИЕЗД В НЬЮ-ЙОРК. С. Г. БРОН И АМТОРГ. РАЗРАБОТКА ПРОГРАММЫ МОЕЙ ПОЕЗДКИ ПО США. ПОЛУЧЕНИЕ ПИСЕМ И ИНСТРУКЦИЙ. ПРИКЛЮЧЕНИЕ В НЕВАДЕ. ОТЕЛЬ И ЕГО ХОЗЯЕВА. МАЛЬЧИКИ И СЛУЖАЩИЕ. ЗАБОТЫ ШЕРИФА ОБО МНЕ. БУТЛЕГЕРЫ И ИХ РАБОТА. ПРИЕЗД МОЙ В ДЕНВЕР. ОСМОТР ФАБРИКИ «GOLDEN CYCLE»; КОЛОРАДО-СПРИНГС. ПОЕЗДКА В КРИППЛ-КРИК, ВИКТОР, ПОРТЛАНД, ВИНДИКАТОР, КРЕССОН И ДРУГИЕ РУДНЫЕ КОМПАНИИ. ОТЗЫВЫ М-РА К. В. ХЕНДЕРСОНА О РАБОТЕ В КОЛОРАДО. МНЕНИЕ М-РА АДУ И М-РА ФРЕДА ДЖОНС. ГОРОДА В ГОРАХ КОЛОРАДО: КРИППЛ-КРИК, ВИКТОР, ЛИДВИЛЬ, ДУГЛАС, САН-ЖУАН. МАТЕРИАЛЫ СЕНАТСКОЙ КОМИССИИ ПО ЗОЛОТОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ США. ПРОГРАММА РАБОТЫ ПО ВОС-

СТАНОВЛЕНИЮ ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННОСТИ, ПРИНЯТАЯ НА КОНГРЕССЕ. БЮРО ОФ МАЙНС В ДЕНВЕРЕ, КОЛОРАДО И ИСТОРИЯ ЗОЛОТОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ШТАТА.

ПИОНЕРЫ-СТАРОЖИЛЫ-ОТКРЫВАТЕЛИ. ТЕПЕРЕШНЯЯ ЖИЗНЬ НА РУДНИКЕ. БЫТ, ЖИЛИЩА. КЛУБЫ. ОБЩИЙ УРОВЕНЬ КУЛЬТУРЫ И ОБРАЗОВАНИЯ. МОЛОДЕЖЬ, ШКОЛЫ. ЦЕРКОВЬ ПРЕЖДЕ И ТЕПЕРЬ. ВРЕМЕНА ПИЛИГРИМОВ.

Вызвал меня товарищ Сталин в 1927 г. в конце лета и сказал, что нам нужно поднять золотую промышленность, которая находится в совершенно неорганизованном состоянии.

Я почти ничего не знал о золотой промышленности. Хотя кое-где в Сибири я и видел прииски и рудники, добывающие золото, однако, настоящего представления о ней я не имел. Другое дело тов. Сталин – с первых слов его чувствовалось, что о золотой промышленности он знает много. Я был этим очень удивлен. Работая в нефтяной промышленности, я и мои товарищи по работе привыкли к тому, что тов. Сталин фактически руководил нефтедобычей – он был председателем правительственной комиссии по нефти, начиная с 1920 г. Тов. Сталин указывал нам пути ее развития, и ему она обязана своим восстановлением. И вдруг – такое знание золота, совершенно другой, своеобразной отрасли промышленности, и не жидкое черное золото, а настоящее, металлическое, желтое.

Мудрый Сталин был вдохновителем нефтяного дела СССР; теперь он стал вдохновителем нашей золотой промышленности.

Тов. Сталин сказал прежде всего о том огромном значении, какое золото имело для укрепления экономики США. Так как я в этом вопросе был совершенным профаном, то он с обычной научной обстоятельностью прочитал мне целую лекцию о Калифорнии и о том, как после открытия там золота туда хлынула добрая сотня тысяч работников, среди которых было немало авантюристов, и как в течение десяти лет там добыто было огромное количество золота, которое дало решающий перевес в войне Северных Штатов против Юга.

Передаю так, как я запомнил его глубокие мысли о США.

Открытие золота в Калифорнии имело значение не только для усиления валютной мощи США. Оно дало толчок развитию сельского хозяйства северной Калифорнии, а также развитию промышленности всего запада США.

Ликвидируя мою неграмотность в этом вопросе, тов. Сталин, кроме прочего, много приводил примеров и из литературы, особенно подробно он останавливался на Брет Гарте, которого, очевидно, знал основательно и сравнивал с Маминым-Сибиряком. Не вдаваясь в технические детали, он говорил, что новые районы США поднимались с самого начала именно с золота, затем уже вслед за золотом шло развитие других отраслей промышленности – цинковой, свинцовой, медной и вообще металлической. На ряду с этим ожива-

ет район, потому что нужно доставать хлеб и другие продовольственные продукты, одежду, промтовары... Все это возникает с самого начала вокруг золотодобычи, а затем уже начинается развиваться всякая другая промышленность. Тот же процесс, который представляет история Калифорнии в этом отношении, и те же этапы развития должны пройти и наши далекие окраины, которые мы начинаем осваивать, приступая сначала к добыче золота; затем уже переходим к добыче и обработке полиметаллических руд, с которыми золото связано непосредственно, или, как принято говорить, ассоциировано; переходим параллельно с этим к добыче угля, нефти, железа, к укреплению сельского хозяйства и к развитию других отраслей народнохозяйственной жизни.

Рассказывая про Калифорнию, тов. Сталин обратил мое внимание на то, что с самого начала россыпи северной Калифорнии разрабатывались старательским трудом, как это подробно описал Брет Гарт. Старательский труд должен сыграть большую роль и у нас. Затем туда стал проникать капитал не только мелкий, в форме объединенных артелей старателей, но и крупный, в большинстве случаев банковский, создавший крупные предприятия капиталистического типа, акционерные общества, рудники и т. д. и вытеснявший старателей. Все это довольно метко отражено у Брет Гарта. Брет Гарт мало имел представления об исторической функции капитала, но показал ясно, как вокруг золотодобычи, золотой промышленности, выросли мастерские, фабрики, за-

воды, прокладывались дороги, создавался транспорт, предприятия, конторы, банки, застраивались целые города. Так, за 10–15 лет Сан-Франциско из маленькой бухточки, в которой до того много лет ютилась маленькая испанская миссия, превратился в большой портовый город.

Тов. Сталин ссылался также на одну книгу, я не помню ее автора, но помню, что она называется «Саттерс-Гольд»¹. Эту книгу я впоследствии нашел в библиотеке у Е. К. Диккенсона. Автор сумел дать в ней подробный очерк развития промышленности и сельского хозяйства северной Калифорнии, в том числе и историю золотой промышленности Калифорнии. Можно пожалеть, что она не переведена на русский язык. Дело не в сюжете, но в очерке жизни авантюриста Саттера, дослужившегося до чина генерала. Автор книги показывает, как этот авантюрист сумел развить калифорнийские районы, но погиб сам от того, что не вошел в контакт с золотопромышленниками. Между тем, они захватили под прииски все земли частных владельцев, в том числе и землю Саттера, портили посевы, вырубали леса, сожгли фермы Саттера за то, что он пошел против приисковой золотодобычи. Автор понимает, что капитал являлся тогда новой организующей силой, к описывает, как с развитием золотой промышленности основывались города, рудники, заводы и этот ди-

¹ Золото Саттера – история одного из первых колонистов северной Калифорнии, начавшего свою карьеру еще тогда, когда русские были хозяевами всего Тихоокеанского побережья Северной Америки, гранича на юге Калифорнии с испанцами.

кий край превратился в край культурный и обжитой. Книга о генерале Саттере дает характеристику жизни тогдашнего времени и, хотя автор не был марксистом, но как художник он сумел отобразить путь развития Калифорнии и образования там капиталистического хозяйства с момента открытия первых золотых рудников.

Кроме этой книги и ряда книг неизвестных мне авторов, мне было рекомендовано, между прочим, обратить внимание на книгу Т. А. Рикарда, в которой также описывается развитие золотой промышленности и история 60-х годов Калифорнии и других штатов². Тов. Сталин предложил мне поехать в Америку изучить Калифорнию и Аляску и по документам, имеющимся там, и самому побывать на рудниках и приисках, ознакомиться с их историей и современным состоянием, а затем посетить наиболее передовые – рудники Калифорнии, Колорадо, Аляски.

В следующей беседе с тов. Сталиным я узнал о существовании в 1848–1856 гг. так называемой Калифорнийской республики, поднявшей во время восстания против испанцев свой особый революционный флаг. Насколько могу точно, вспоминаю его рассказ, но, конечно, не умею передать его так живо и с таким знанием истории. После революции 1848 г. на флаге изображалась звезда на красном, фоне и под ней медведь. Это знамя (флаг) до сих пор хранится в музее в Сан-Франциско. Я ничего не слышал об этой респуб-

² Т. А. Rickard, D. Sc. A History of American Mining.

лике раньше. Оказалось, что когда русские владели Аляской и северным Тихоокеанским побережьем, то снабжение русско-американских колоний велось сначала через Сибирь. Так как это было связано с большими трудностями, возникла идея наладить снабжение из Калифорнии тоже морским путем. В частности, русские вынуждены были спуститься из Аляски на юг и захватить там земли для организации сельского хозяйства.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.